

Глава 78

Хо Цзэдун, однако, оставался невозмутим.

Маленький омега, сцепив руки, произнёс, собравшись с духом:

— Муж, сможешь малышу снять одежду?

В голове Хо Цзэдуна что-то оглушительно треснуло. Рассудок почти испарился. Он услышал собственный голос, лишённый обычной твёрдости:

— Хорошо.

Огромная тень, нависшая над маленьким омегой, шевельнулась. Мужчина опустился на колени.

С резким треском тонкие, как крылья цикады, чулки были разорваны.

Маленький омега, казалось, остолбенел от этого внезапного движения и, не шевелясь, смотрел на него. Его влажные миндалевидные глаза широко распахнулись, полные непонимания и изумления.

Хо Цзэдун поцеловал его в лоб.

— Сокровище, закрой глаза. Не смотри.

Маленький омега послушно закрыл глаза.

Мир перевернулся и погрузился в обжигающую тьму.

Ранним августовским утром уже неумоимо стрекотали цикады. Их громкие, протяжные трели, следовавшие одна за другой, нарушали безмятежность сна.

Бугорок на кровати шевельнулся, и из-под одеяла медленно показалась рука.

Вслед за откинутым одеялом появился заспанный маленький омега.

Половина кровати рядом с ним уже пустовала, храня лишь прохладу скомканного одеяла.

Цзян Лоло, немного ошеломлённый и растерянный, закутался в одеяло.

Если раньше у него и были какие-то сомнения по поводу недавнего поведения Хо Цзэдун, то прошедшая ночь расставила всё по своим местам.

Хо Цзэдун... он снова не дошёл до конца.

Кажется, он и вправду утратил для него всякую привлекательность. Он больше никогда не будет таким, как в самом начале их знакомства — ненасытным, не знающим усталости ни днём, ни ночью.

Маленький омега крепче обнял одеяло и понуро опустил голову.

В спортзале на втором этаже, на беговой дорожке, Хо Цзэдун сжигал избыток неуёмной энергии. Крупные капли пота стекали по его лбу, а мышцы ног напряглись до предела.

Прошлой ночью он несколько раз был на грани срыва, почти не в силах сдержаться.

Хо Цзэдун тяжело выдохнул.

Он сам не понимал, как ему удалось вытерпеть. После того как он убаюкал своего мальчика, ему пришлось ещё несколько раз уходить в ванную.

Этим утром маленький омега мирно спал в его объятиях, и даже дыхание его было сладким. Одному небу известно, сколько силы воли ему потребовалось, чтобы выбраться из спальни.

Но прошло всего два месяца. Если так пойдёт и дальше, то не пройдёт и трёх, как он сойдёт с ума от сдерживаемого желания.

Приняв душ в спортзале и переодевшись, Хо Цзэдун поднялся наверх и направился в спальню.

В тот момент, когда он толкнул дверь, сидевший на кровати мальчик тут же лёг и закрыл глаза.

Хо Цзэдун откинул одеяло, лёг на кровать и, нежно обняв его, осыпал поцелуями.

Ресницы маленького омеги беспокойно дрогнули. Он совершенно не понимал, что задумал Хо Цзэдун. Тот по-прежнему, казалось, очень его любил, но при этом больше не хотел к нему прикасаться...

— Проснулся?

Большая рука коснулась его щеки, а затем губы нежно поцеловали уголок его рта.

Цзян Лоло открыл глаза и тихо спросил:

— Муж, тебе не нравится, когда Лоло носит женскую одежду?

— Нравится.

Образ девушки с причёской «принцесса» в чёрных чулках и короткой юбке, мелькнувший вчера в свете ночника, вспыхнул в его памяти, и сердце Хо Цзэдуна обожгло жаром.

— Очень нравится. Что бы моё сокровище ни надело, мужу всё нравится.

Маленький омега моргнул, и его зрачки подёрнулись влажной дымкой.

— Если тебе нравится... если нравится... почему ты тогда ко мне не прикасаешься?

Какая-то струна в его душе дрогнула, и Хо Цзэдун внезапно понял, о чём тот беспокоится. Понял, почему он так вёл себя прошлой ночью.

«Последний месяц я почти не прикасался к нему, он, должно быть, испугался?»

Руки, обнимавшие спину маленького омеги, сжались крепче. Хо Цзэдун больше не смел смотреть в его полные слёз глаза.

Нет ничего важнее здоровья его сокровища.

Он должен избавиться от этого ребёнка тихо и незаметно.

Он не может позволить своему малышу узнать о беременности, иначе в тот самый день ему будет ещё больнее, ещё тяжелее. Он не выдержит этого.

Хо Цзэдун поцеловал его в висок.

— Нет, сокровище. Муж очень тебя любит.

Он взял руку маленького омеги и провёл ею под одеялом.

— Ты ведь тоже это чувствуешь, правда? Прошлой ночью муж был таким же. Но врач сказал, что твоё тело ещё не восстановилось, и нам нельзя заниматься подобным. — Хо Цзэдун поцеловал его веки. — Муж очень любит тебя, сокровище. Но ещё больше я хочу, чтобы ты был здоров и в безопасности.

Веки маленького омеги дрогнули, его загнутые ресницы несколько раз взмахнули.

— Я тоже люблю тебя, муж, — тихо прошептал он.

Сердце пропустило удар, а затем бешено заколотилось.

Тёмные зрачки Хо Цзэдуна слегка расширились.

— Что ты сказал?

Маленький омега поднял голову и, словно птичка, несколько раз клюнул его в губы, неумело пытаясь угодить.

— Я люблю тебя, Хо Цзэдун.

Сердце стучало как барабан.

Глаза Хо Цзэдуна покраснели. Он взял лицо маленького омеги в ладони и нежно поцеловал его в лоб.

За окном бесконечно, одна за другой, раздавались трели цикад.

Летний ветерок колыхал занавески, и лёгкая белая тюль напоминала прекрасный сон.

Высокий альфа заключил маленького омегу в свои объятия, сжимая его так крепко, словно боялся, что тот исчезнет, стоит лишь немного ослабить хватку.

Два сердца, колотившиеся как сумасшедшие, постепенно слились в едином ритме.

Послушный маленький омега, уткнувшись лицом в плечо Хо Цзэдуна, обнял его за шею и мягко позвал:

— Му-уж...

Он болтал какую-то незначительную ерунду.

Обнимавший его альфа слушал очень внимательно, на его красивом лице играла нежная улыбка, и он время от времени вставлял пару слов.

«Моё маленькое сокровище такое послушное».

«Скорее бы на нём жениться».

Прошло ещё полмесяца. Внизу живота у Цзян Лоло образовалось твёрдое уплотнение размером с шарик для пинг-понга.

Хо Цзэдун убрал руку и поцеловал маленького омегу, уютно устроившегося в его объятиях.

Прошло уже два с половиной месяца. Срок в три месяца, о котором говорил врач, был уже не за горами.

Это маленькое нечто становилось всё более ощутимым.

Если бы его сокровище было хоть немного внимательнее, он бы уже заметил изменения в своём теле. Но в последнее время все его мысли были поглощены сном и выпечкой.

Хо Цзэдун отправился в старое поместье семьи Хо.

Одинокая вилла на вершине горы, уединённая и тихая. Густые деревья, белые облака над крышей — всё было очень красиво.

Вот только на душе у Хо Цзэдуна было беспокойно. Эта поездка неизбежно обернётся очередной ссорой.

— Ты хочешь на нём жениться? Он заставляет тебя? — Мать Хо смотрела на него с недоверием.
— Ты сошёл с ума? Он из плохой семьи, с сомнительным прошлым, да к тому же его железа неполноценна! Он даже не здоровый омега! Даже простые люди, вступая в брак, стараются найти себе ровню, проходят обследование перед свадьбой, чтобы убедиться в отсутствии проблем, стремятся к выгоде и избегают вреда. О чём ты только думаешь?

Отец Хо высказался мягче:

— Ты превзошёл своего отца, ты умнее и достиг высот, которые мне и не снились. Ты — гордость своих родителей, поэтому мы уважаем твои желания и не будем заставлять тебя вступать в брак по расчёту ради семьи. Но этот мальчик... разница между вами слишком велика. Если ты хочешь держать его при себе, мы не против. Если он тебе нравится, мы не будем тебе мешать. Но жениться... мы к этому не готовы. Подумай ещё раз.

Хо Цзэдун, сидевший в кресле с холодным выражением лица, отрезал:

— Раз не готовы, то начинайте готовиться. Я скоро женюсь. — Он поднял взгляд на мать Хо. — Мама, ты не сможешь мне помешать.

Вечером он позвонил по видеосвязи маленькому омеге, которого прятал в своём «золотом доме».

На экране появилось прелестное личико, которое тут же сменилось видом с задней камеры. На столе в кондитерской стояли заготовки для пирожных и в беспорядке разбросанные инструменты. Палец в одноразовой перчатке указывал на всё это.

— Вот это скоро станет клубничным Орео-кейком, а это — для шифонового бисквита. Муж, какой хочешь?

Хо Цзэдун серьёзно задумался.

— Муж будет клубничный Орео-кейк.

Камера снова переключилась. Пять-шесть стеклянных стаканов необычной формы были уже вымыты. Тонкий пальчик указывал на рабочую поверхность.

— А ещё скоро будет пять разных напитков. Малыш попросит дядю-управляющего попробовать, какой самый вкусный, а потом приготовит такой же для мужа.

Хо Цзэдун сначала расхвалил маленького омегу, а затем мягко объяснил:

— В прошлый раз у дяди-управляющего несколько дней был понос от твоего смузи, а в позапрошлый раз он не мог уснуть всю ночь после твоего личи-лимонного чая с морской солью и кофе ручного помола. Он уже в возрасте и не выдержит таких испытаний. Сокровище, может, найдёшь кого-нибудь другого, чтобы пробовать напитки?

Маленький омега за кадром смущённо покраснел и послушно сказал:

— Хорошо.

Попросив его хорошо питаться, Хо Цзэдун отправился на ужин.

Сидящий рядом застройщик с широкой улыбкой изо всех сил пытался оживить атмосферу.

Хо Цзэдун, держа в длинных пальцах бокал, с непроницаемым лицом слушал его пустую болтовню. Свет хрустальной люстры преломлялся в стекле, вращавшемся в его руке.

После нескольких бокалов лицо застройщика покраснело, и он стал гораздо смелее в речах. Хоть он и не осмеливался обращаться к Хо Цзэдуну на «ты», но в его поведении уже не было прежнего трепета. Он гордо хлопнул себя по груди:

— Хо-е, старина Чэнь приготовил для вас сюрприз! Вам точно понравится!

Он хлопнул в ладоши, и дверь в отдельный кабинет открылась снаружи.

Из-за декоративного коридора с деревянным мостиком и ручейком появилась хрупкая фигура.

— Ну же, скорее! Подними голову, покажись нашему Хо-е!

Дверь закрылась. Человек поднял голову, и все, кто только что оживлённо беседовал за столом, разом замолчали, словно им перехватило горло.

Этот омега... и маленький омега, которого Хо Цзэдун держал при себе... у них было одно и то же лицо.

Застройщик удовлетворённо кивнул, любуясь своим творением. Опьянённый алкоголем, он даже подмигнул Хо Цзэдуну:

— Хо-е, теперь у вас есть и тот, что дома. Вместе они как сёстры-близняшки.

<http://bllate.org/book/15808/1500274>